

- chungen und Formstufen, Friedrich-Schiller-Universität, Jena 1973, 145 S; Meinhold G., Phonostilistische Ebenen in der deutschen Standardausssprache, in: DaF5/1986, S. 288–293; Petrenko A.D. Stilistische Varianten der Aussprache im Fremdsprachenunterricht // Deutsch als Fremdsprache. – 1989. Nr. 5, Leipzig. – S. 267–272; Прокопова Л.І. Соціолект школярів і німецька літературна вимова // Мови європейського культурного ареалу. Розвиток і взаємодія. – К.: Вид-во Довіра, 1995. – С.163–168; Ісаев Е.Ш. Тенденції розвитку соціолекту школярів Німеччини // Вісник Київського державного лінгвістичного університету, Серія «Філологія». – Київ, 1997. – Вип. 3. – С. 161–169.; Петренко А.Д. Соціофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – Киев, 1998. – 255 с.; Петренко Д.О. Соціофонетична варіативність вимови політичних діячів Німеччини. Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. – Київ, 2003. – 220 с.
- 2.Schönfeld H., aaO, S.219.
  - 3.Scharnhorst J., Theorie der Literatursprache. Aspekte der Forschung, in: ZPSK 4/1986, S. 454.
  - 4.Krech E.-M., Probleme der deutschen Ausspracheregulung, in: H. Krech (Hrsg.), aaO, S. 10.
  - 5.Klappenbach R. / Steinitz W. (Hrsg.), Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, 6 Bde., Berlin 1969-1977.
  - 6.Autorenkollektiv, Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. – Leipzig 1982. – 600 s.
  - 7.Ebenda, S. 73.
  - 8.Meinhold G., Deutsche Standardausssprache..., aaO, S. 147.
  - 9.Das bestätigen auch die Untersuchungen von S.M.Gajdučik, Fonostilističeskij aspekt ustnoj reci. – Avtoref. diss., Leningrad 1973, S. 31.
  - 10.Anerkennung verdienen hier die theoretischen und praktischen Arbeiten des WB Phonetik am Herder-Institut der Universität Leipzig:
    - U.Müller/L.Schmidt/E.Schramm, Lautreduktionen und Lautassimilationen. Lehrmaterial zur Phonetik im Deutschunterricht für Ausländer, Leipzig 1984;
    - U.Hirschfeld/L.Schmidt, Deutsch für Fortgeschrittene. Lehrmaterial für Phonetik. Texte und Aufgaben zur Artikulation und Intonation, Herder-Institut, Leipzig 1983;
    - U.Hirschfeld, Phonetischer Einführungskurs, Herder-Institut, Leipzig 1984;
    - L.Schmidt/U.Hirschfeld, Deutsche Phonetik. Übersichten und Regeln, Herder-Institut, Leipzig 1987;
    - U.Hirschfeld/L.Schmidt, Lehrmaterial zur Phonetik. Dialoge, Herder-Institut, Leipzig 1987.
  - 11.Petrenko O.D., Sociolingvistični tendencii rozvitku vimovi v studentskomu seredovčči NDR, in: Movoznavstvo 3/1986, S. 63-66; Ісаев Е.Ш. Тенденції розвитку соціолекту школярів Німеччини // Вісник Київського державного лінгвістичного університету, Серія «Філологія». – Київ, 1997. – Вип. 3. – С. 161–169.; Петренко А.Д. Соціофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – Киев, 1998. – 255 с.; Петренко Д.О. Соціофонетична варіативність вимови політичних діячів Німеччини. Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. – Київ, 2003. – 220 с.
  - 12.Vgl. W.Labov, G.Meinhold, S.M.Gajducik, O.D.Petrenko, E. Š.Isajew, L.I.Prokopova, D.O.Petrenko ebenda.
  - 13.Петренко А.Д. Соціофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – Киев, 1998. – 255 с.
  - 14.Nach W.Labov, The Social Stratification of English in New York City, Washington 1966.
  - 15.Was die Anzahl der Probanden betrifft, so konnten wir von W.Labov, Issledovanie jazyka v ego social'nom kontekste, in: Novoe v lingvistike, Moskva 1975, S. 115, ausgehen. Auf der Grundlage mehrerer Untersuchungen gelangt er zu der Feststellung, daß die Grundmodelle der Klassen- bzw. Gruppenstratifikation schon bei 25 Sprechern deutlich zum Ausdruck kommen.
  - 16.Petrenko A.D., Tendencii..., S. 203.
  - 17.Meinhold G., Deutsche Standardausssprache ..., aaO.

Ткаченко О.Б.

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ УКРАИНЫ И ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА В ИХ ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ

Протоукраинские племена образовались как результат сплава восточных славян с местными дославянскими народами (ираноязычными скифами, кельтами, даками). Ряд аргументов (лингвистических, исторических, антропологических) дает основание считать, что т. н. древнерусский (общевосточнославянский) период никогда, по-видимому, не был периодом абсолютной общности, языковой и этнической, для восточных славян. Наличие, в частности, изоглоссы * *nebo* / * *ńebo*, несмягчения / смягчения согласных перед *e* делит всех славян на две группы, где украинцы оказываются вместе с чехами, словенцами, хорватами, сербами, македонцами, западными болгарами и, возможно, также полабьянами, а русские и белорусы вместе с нижними и верхними лужичанами, поморянами, поляками, словаками и восточными болгарами. В свою очередь это согласуется с указаниями «Начальной летописи», которая протобелорусских радимичей и прото/велико/русских вятичей выводит «от Ляхов». О том же говорят западнославянские (очевидно, лехитские) черты новгородских словен, другого (вместе с вятичами) прото/велико/русского племени, где такие формы, как вєгли (* *ведли*/ «*вели*»/ ср. польское *wiedli*) свидетельствуют об их позднейшем «обру-

сении», т. е. что русьский (от Русь)¹ языковой характер был исходно свойственен только будущим украинцам, русские же и белорусы, оторвавшиеся от лехитских племен, приобрели его позднее. Общие антропологические черты также объединяют русских (великорусов) с поляками и противопоставляют их украинцам, скорее связанных по этим показателям с чехами.

Таким образом, общевосточнославянский период был периодом, когда на время как бы пересеклись в одной точке пути развития восточных славян, что способствовало появлению ряда общих черт (например, полногласия), но не привело к их полному слиянию. В дальнейшем после периода известного (далеко не полного) сближения пути их языкового развития снова разошлись, чему способствовали и разные дославянские (и неславянские) языковые субстраты, – у украинцев – скифский (иранский), кельтский и дакийский, у русских – преимущественно финно-угорский, у белорусов – балтийский. Таким образом, развитие восточных славян, вызвавшее их сложение в три отдельных восточнославянских народа, отнюдь не было случайностью, будучи предопределено как их разными славянскими, так и субстратными (неславянскими) истоками. История неоднократно испытывала этот украинский сплав на прочность. Несмотря на все превратности судьбы, он оказался достаточно прочным. Этому, видимо, способствовала характерность территории, выделявшая ее в особую зону. Эта земля имеет осью Днепр, ограничена с севера Припятью и Десной, с юга Черным и Азовским морями, с запада Карпатами, с востока Южными отрогами Среднерусской возвышенности и Донецкой возвышенностью, а также с запада Днестром, с востока Северским Донцом. А.П. Непокупный как-то высказал мысль, что есть территории как бы призванные формировать народ. Они, как озеро: состав воды может меняться, но форма, очертания берегов, остаются. Для нас важно отметить, что на Украине возобладал славянский элемент, сложившийся в особый народ с яркой индивидуальностью, который ни с кем не спутаешь, даже с ближайшими родственниками, русскими и белорусами.

По-видимому, яркое своеобразие украинской культуры, в первую очередь литературы, а также языка определило сочетание славянского элемента с преобладавшим дославянским. Прежде всего, это ираноязычные скифы. В языке – это, например, как полагает В.И. Абаев, украинское *h* (в скифо-аланском всякое *g* переходило в *γ*), в мифологии (*Вій* из др. – иран. *Væjuh*)², возможно, есть и другие связи, например, в вокализме.

Украинцы рано утратили свою государственность (1341–79 гг.), но все время интуитивно стремились к ее восстановлению. Однако борьба за государственность пошла вначале по ложному пути наименьшего из зол (с XIV века до конца XV пребывания в составе Литвы). После перехода из-под власти Литвы во владение к Польше Украина (с 1490 года, начало создания Запорожской Сечи) ведет непрерывную борьбу с Польшей в лице казачества за определенную свободу, но в ее (Польши) рамках (борьба за увеличение реестровых казацких войск, восстания Наливайко, Тараса Трясило, Остряницы). Но эта борьба напоминала судорожные движения человека в горячем бреду, когда он чувствует, что у него что-то болит, но не осознает источника боли. Нужен врачеватель, который бы привел его в сознание, заставил поверить в свои силы (психотерапия), ибо только больной, верящий в возможности своего выздоровления, способен исцелиться. Иначе никакие средства его не спасут. Украинцы отчаянно боролись за жизнь и свободу, но сами не осознавали цели борьбы, так как их книжный литературный язык, оторванный от народа, от национальной традиции, к тому же родственник с другими соседними славянскими языками позволял по языку связывать их то с болгарами (в XI – XIII в. в.), то с белорусами (в XIV – XV), то с поляками (в XVI – XVII), то с русскими (в XVIII в.). Не способствовала этому и религия, в то время важный для народа фактор (даже более, чем национальность). Она привела украинский народ в объятия Московского (Российского) государства, которое как империя едва не задушило в своих объятиях этот народ.

¹ Как известно, этноним Русь относился первоначально к одному из протоукраинских племен полянам (полянe, сже рекомая Русь – «полянe, которые называются Русь», - Начальная летопись). Вследствие этого понятия Русь, русины, рус(ь)кий этнически первоначально связывались с территорией и этносом, впоследствии названным Украина и украинцы. Однако поскольку одновременно они обозначали и государства (Киевскую) Русь в целом, позже это название было перенесено в основном на этнос, населявший Московское государство, первая царская династия которого была из Рюриковичей, связанных с киевскими князьями. Так постепенно в силу исторических обстоятельств бывшие москвиты (основной народ Московского государства) стали русскими, а бывшие (рус(ь)кие) русины, народ этнической Руси превратились в позднейших украинцев. Распространению и популярности названий Украина, украинец способствовали два обстоятельства – 1) Украиной назывались первоначально земли Запорожья, оно не только защитило этническую Русь от агрессии турок и татар, но перешло на них в наступление, своеобразную украинскую Реконкисту; слава Запорожья, положившего к тому же начало государству Богдана Хмельницкого и его последователей способствовала популярности названий Украина и украинец, постепенно распространившихся по всей территории этнической Руси и вытеснивших названия русин (украинец), рус(ь)кий (украинский), Русь (Украина), хотя в Западной Украине, не соприкасавшейся непосредственно с Россией, эти названия долго сохранялись (в польском языке они держались особенно долго, чуть ли не до 1939 года: Rusin – «украинец», *język ruski* - «украинский язык», при Rosjanin – «русский», *język gosyjski* – «русский язык»); 2) новые названия получили распространение (прежде всего в Восточной Украине) и потому, что они исключали путаницу и способствовали различению двух народов, русских (за которыми закрепилось это название) и украинцев. Что касается всевозможных «(около)научных» спекуляций на тему Украина – окраина, то их явно «постфактумный» характер (даже без привлечения научных фактов, хотя бы различия между префиксами у- и о-) без всякого сомнения опровергается только одним аргументом. Если бы в самом деле название Украина столь невинно объяснялось как окраина (то ли России, то ли Польши), то почему его так не любили ни в польских, ни в русских великодержавных кругах? Да потому что это было название Украинского (Казачьего), – пусть полузависимого, – государства, всякую память о котором выжигали каленым железом. Именно поэтому в великодержавной Польше так не нравились названия *Ukraina* и *Ukrainiec* (и вместо них употребляли *Ruś* и *Rusin*), а в такой же России преследовались и уничтожались (как всякая память об украинской государственности) названия Украина и украинец (и вместо них применялись названия Малороссия и малорус, малоросиянин)... Если бы и в самом деле Украина обозначала всего лишь «окраину» России, было бы более, чем странным более, чем столетнее (от Екатерины II вплоть до 1917 года, а в русских белогвардейских эмигрантских кругах и значительно позже) гонение на это название.

² «Бог ветра и смерти». О последнем см. подробнее в работе: Ткаченко О.Б. Українська фонетика на історико-типологічному тлі. – Мовознавство. – 1998. – №2 – 3. С.14–25.

Отсюда вытекает один из парадоксов истории Украины: когда украинцы имели все важнейшие атрибуты государственности – собственное, хотя и зависимое от Московского государство – Гетманщину (после Богдана Хмельницкого), вооруженные силы (казацкое войско Гетманщины и Запорожья), собственную администрацию и прочее, они не имели еще собственного, стоявшего на прочной национальной основе языка. Тот язык, которым они пользовались в письменности, не отделял их четко от соседей, прежде всего русских, в чьем государстве они очутились. Он не способствовал выработке у них национального самосознания. Новый украинский литературный язык на народно-разговорной и фольклорной основе сложился «рассудку вопреки, наперекор стихиям», когда его уже не могло защитить собственное государство. Язык выработался, но все силы его создателей и носителей, а именно молодой национальной украинской интеллигенции, уходили на защиту языка и культуры. Включенные в состав двух больших империй – России и Австро-Венгрии, – привыкшие к тому, что Украина всегда должна быть чьей-то составной частью, они даже не смели мечтать о совершенно самостоятельном независимом Украинском государстве, а мыслили Украину только как часть какой-то федерации – у кирило-мефодиевцев, с которыми был связан Шевченко, глядевший дальше всех и фактически первым выразивший как идеал полную независимость Украины, это была федерация славянских народов, у Драгоманова федерация народов России (в сущности, праобраз будущего СССР), у украинцев Галиции Украина мыслилась как часть Австро-Венгерской монархии. Следовательно, от культурно-языкового и национального явно отставало государственно-политическое сознание. В начале XX-го века у украинцев вновь возникла нереализованная возможность создания собственного государства, но они не смогли этим воспользоваться, о чем подробнее ниже. Правда, они добились на некоторое время известной свободы развития языка и культуры, но для этого они согласились на «власть без власти» в составе замаскировано враждебного всякой украинской самобытности имперского центра в СССР, тем самым они обрекли на смерть даже свой язык и культуру. Горький опыт, наконец, научил их, что даже для развития собственного языка и культуры, не говоря уже об экономической и политической самостоятельности, необходимо иметь собственное государство. Парадокс этого третьего этапа украинской истории, основным лейтмотивом которой является борьба за обретение собственного государства, заключается в том, что государственность появилась (при участии представителей всех этносов Украины, а не только украинского народа) тогда, когда значительная часть украинцев, особенно в крупных, да и небольших городах Поднепровья (особенно на крайнем востоке и юге) была денационализована, отчуждена от собственной культуры.

Согласно старинной польской легенде тело святого Станислава, покровителя Польши, разрубленное на три части, когда по приказу польского короля Болеслава Смелого святой Станислав был убит, символизировало то, что в будущем Польшу ожидают разделы. Тело Польши, как тело святого, будет разрублено на три части, но потом чудесно срастется, как и тело святого Станислава. Украину ждали еще более страшные разделы. Ее тело разрывали на части соседние государства, причем в отличие от Польши, разделы которой в глазах самих поляков, всей Европы и даже всего мира были величайшей европейской трагедией, никто в мире даже не заметил трагедии Украины, даже сами украинцы ее до конца не осознали. Трагедия Польши породила явление Великой эмиграции, она воспета и увековечена в гениальных произведениях трех великих польских поэтов-пророков – Мицкевича, Словацкого и Красинского, в музыке Шопена, в картинах Гротгера и Матейко. О трагедии украинцев сказал только Шевченко, которого только сейчас мир и многие украинцы для себя открывают. Украина попала в руки татар (восточные земли), литовцев и поляков (Галиция, Волынь, большая часть Поднепровья), румын (Буковина) и венгров (Закарпатье). К концу XVIII-ого началу XIX-го века ее поделили между собой две империи – Российская и Австро-Венгерская. После распада Австро-Венгрии и ликвидации Украинского государства УНР Украина очутилась в составе СССР (Поднепровье и Восточная Волынь), Польши (Западная Волынь и Галиция), Румынии (Южная Бессарабия и Северная Буковина), Чехословакии, а затем Венгрии (Закарпатье). Воссоединение же украинских земель в 1939, 1940, 1945 годах произошло под эгидой СССР, в сущности, это означало не столько воссоединение украинских земель, сколько их присоединение к СССР, наследнику Российской Империи.

Величайшей фигурой в истории Украины, равной для украинцев по значению с такими, как Иисус Христос для христианской Европы в целом, как Моисей для евреев или Мухамад для арабов и мусульман был Тарас Шевченко. Всю историю Украины можно смело делить на эпоху до рождества Шевченковского и после его рождения. Родился он в более религиозный век, чем насквозь скептический до вульгаризма XIX-ый, он уже давно стал бы основателем новой (украинской) религии. Впрочем, нечто подобное религиозному культу Шевченко наблюдалось и наблюдается по всей Украине до сих пор. Почти совпадающие между собой дни его рождения и смерти отмечаются на Украине ежегодно, его «Кобзарь» имеет огромное количество переизданий и оброс, как у евреев Танах (Ветхий Завет) Талмудом, множеством комментариев, правда, вполне канонизированными и освященными комментариями (как Талмуд) они еще не являются, но со временем, видимо, появятся и подобные. «Кобзарь» является родом религиозной книги украинцев, чем-то вроде украинского Евангелия. Шевченко украинцы неизменно именуют своим Отцом (Батьком) с большой буквы (речь идет, разумеется, об украинцах, сохранивших свое национальное самосознание). Когда поют «Заповіт» («Завещание») Шевченко, зал неизменно встает и выслушивает его слова стоя, как род религиозного гимна. Могила Шевченко в Каневе – род украинской Мекки, куда каждый правоверный украинец, как всякий правоверный мусульманин, стремится хоть раз в жизни совершить свой хадж. В годы советской власти поэзию Шевченко постарались предельно фальсифицировать и вульгаризировать, сведя ее в основном к мотивам классовой борьбы, превратив его в занудного «революционера-демократа»,

верного ученика Белинского (его не терпевшего), Чернышевского (лучше других его понявшего, но очень редко с ним встречавшегося) и Добролюбова (очень поверхностно о нем судившего). Но Шевченко – прежде всего величайший национальный украинский поэт-пророк и великий мастер поэтического слова. Оценили впервые его мастерство, к сожалению, не украинцы, а белорус Максим Богданович и армянка и русская писательница Мариэ́та Шагинян, в своей прекрасной докторской диссертации, посвященной Т. Шевченко.

В чем же сила Шевченко? Разумеется, отнюдь не в богатстве и тонкой разработке языка. Если сравнить Шевченко с великим русским поэтом Пушкиным или великим польским поэтом Мицкевичем, то украинский язык Шевченко своей бедностью и неразработанностью значительно уступает русскому языку Пушкина или польскому Мицкевича. Но на Пушкина работал весь русский XVIII и начала XIX-ого века, в том числе такие первоклассные поэты, предшественники Пушкина, как Державин, Батюшков, Жуковский. На Мицкевича работала вся польская поэзия со времен польского Золотого XVI-го века. Предшественники Шевченко в молодой тогда совсем литературе при всем уважении к ним далеко от него отстают и в мастерстве, и в значимости написанного. Шевченко учился непосредственно не у них, а у гениальной безымянной украинской народной поэзии, а также воспользовался, безусловно, опытом русской и польской классической поэзии, с которыми был превосходно знаком. Важным источником его вдохновения и поэтической манеры был также Ветхий Завет. Его великая поэзия представляет собой органичный сплав всех этих элементов, тот своеобразный шевченковский стиль, который ни с чем не спутаешь. Не следует считать, что Шевченко при всей (только кажущейся) его простоте поэт примитивный. Если бы было так, его поэзия не вызвала бы столько примечаний и комментариев. Его простота – благородная простота Евангелия³, где, как и в нем, есть пища для ума и чувства любому украинцу, от необразованного крестьянина до наиболее рафинированного интеллигента. В Шевченко как бы воплотилась вся украинская история, его устами впервые заговорил народ, до того говоривший с миром только в своих песнях. В предшественниках Шевченко жил еще дух «малороса», в котором робкая любовь к Украине легко уживалась с верноподданничеством по отношению к очередному Его Императорскому Величеству. В лице Шевченко впервые на мировую арену вышел великий украинец и во весь голос сказал своему народу и всему миру о своем народе, его прошлом, настоящем и, пророчески предопределив его будущее, дал этические нормы, наметил пути для достижения им национальной и социальной свободы. До Шевченко можно было еще сомневаться в том, существует ли на карте мира такая страна, как Украина, после появления «Кобзаря» в этом уже не было никакого сомнения. Достоевский когда-то сказал, что вся русская реалистическая литература, имея в виду, прежде всего, русскую прозу, выросла из «Шинели» Гоголя. С еще большим основанием можно сказать, что вся послешевченковская украинская литература выросла из «Кобзаря» Шевченко. И не только литература. Его «Кобзарь» отражен и в музыке, и в изобразительном искусстве. Но сам Шевченко со своей священной книгой украинцев «Кобзарем» остается для них недостижимой вершиной. При всем мастерстве и гораздо большем богатстве языка даже у двух его великих наследников, Франко и Леси Украинки, все же они только часть украинской обычной литературы. Что касается Шевченко, то это уже нечто гораздо более высокое. Поэзия Шевченко будет всегда путеводной звездой для своего народа.

Ни поэзия Пушкина, ни поэзия Мицкевича, при всем огромном мастерстве двух этих гениев, никогда не имела и не будет иметь того же значения для русских и поляков, какое имеет и будет иметь поэзия Шевченко для украинцев. У русских и поляков были Русское и Польское государства, была славная история их армий, беспрерывная цепь русских царских династий и вереница польских королей от полулегендарного (вначале колесника) Пяста до Станислава Августа Понятовского. У русских и поляков была своя блестящая знать. У украинцев ничего этого не было или было только в далеком прошлом. И всему этому было суждено родиться благодаря «Кобзарю», этой пророческой и вдохновенной книге. Отсюда и вполне понятен тот культ Шевченко, который существует у украинцев. Мы не знаем, были ли у Шевченко какие-либо дети, хотя бы незаконные, законных он не имел, так как умер в полном одиночестве на чужбине. Но зато все украинцы до единого стали его законными духовными детьми, которых он ведет за собой.

Украинская государственность возрождалась в три приема. Эти, в сущности, возрожденческие «роды» были очень мучительными, так как длились они с 1648 по 1991 год, т.е. ни больше, ни меньше, как 343 года. Если не считать неудавшейся попытки освободить Украину, которую предпринял Мазепа и которая только продлила агонию автономного устройства Украины в границах Российской Империи⁴, то эти

³ Следует напомнить, что греческий язык оригинала Евангелия силен отнюдь не своим богатством и разработанностью (в этом он, безусловно, уступает классическим творениям предшествующей греческой литературы). Ведь его книги в большинстве случаев создавались эллинизированными евреями, не владевшими всеми ресурсами греческого языка. Сила этой книги, как у Нового Завета в целом, в значительности и важности ее содержания. Именно это сделало ее наиболее читаемой (в бесчисленных переводах) из книг, когда-либо написанных на греческом языке.

⁴ Все же в этой попытке, даже неудачной, был свой смысл. Судя по имеющимся историческим сведениям, Петр I пректировал переселить все украинское население Левобережной Украины куда-то за Волгу (своеобразный вариант *der endgültigen Entscheidung der ukrainischen Frage* «окончательного решения украинского вопроса»), а на его место переселить русское население. Именно это, а также настоятельные просьбы Украинской казацкой старшины воспрепятствовать этому, как и другим бедствиям Украины (в частности, посылке казаков на строительство Петербурга, где они массами гибли) и склонила престарелого гетмана на его отчаянный шаг. Петр ответил на это жесточайшими репрессиями, но в то же время, как умный политик извлек для себя из этого урок, что в случае Украины необходима политика не одного только «кну́та», а и «пряника» (прежде всего это выразилось в отказе от своих слишком радикальных мер, - уже не изгнания, а использования украинцев как трудолюбивого и полезного (при надлежащей политике) народа). В конечном счете, выступление И. Мазепы способствовало сохранению автономии Украины до конца 18-го века, а это способствовало развитию украинской философской (Г. Сковорода) и политической мысли («История Русов», произведение одного или нескольких авторов из украинского патриотического новгород-северского кружка). В свою очередь это дало толчок как появлению новой украинской литературы на народно-разговорном и фольклорном языке, так и способствовало развитию творчества Т. Шевченко (в частности, во многих его произведениях ощутимо знакомство с «Историей Русов»). Вот, между прочим, почему не без основания

попытки, образно говоря, «родовые схватки», по годам распределяются так: 1648-1918-21-1991 (т.е. с интервалами между первой и второй попыткой в 270 лет и между второй и третьей в 70 лет).

«Звездным часом» Богдана Хмельницкого был 1648 год. У него была полная возможность, разгромив Польшу, создать независимое Украинское государство, но привыкший к обычаям Речи Посполитой, где взбунтовавшиеся магнаты «выбивали» у короля привилегии и не желавший выглядеть изменником, Хмельницкий, вдруг прерывает поход на Варшаву и начинает писать покаянные письма польскому королю, оправдываясь в преступлении против него.

Параллельно он на всякий случай обращается к русскому царю. Благоприятный момент упущен и все, что последовало далее, только логическое следствие упущенного «звездного часа», - который не привык повторяться дважды, - в том числе и, наименьшая из бед, присоединение к Московскому государству, где Украина была низведена до степени провинциальной окраины Царской России.

Однако, хотя ошибка Богдана Хмельницкого, ставшего на путь федерализма, была как будто бы ясна, тем не менее, поскольку Украина не испытала на себе преимущество самостоятельного государственного бытия, то и перед всеми тогдашними деятелями, в особенности на Востоке Украины, как идеал рисовалось не больше, чем автономия Украины в составе государства, в которое она входила. Австрийские украинцы стремились вначале к автономии в составе Австро-Венгрии, российские - к автономии в составе России. Перспектива самостоятельного независимого Украинского государства вырисовывалась лишь перед немногими, да и те ее воспринимали в качестве отдаленной. Федералистами и автономистами были украинские политические деятели XVIII века, федералистом был крупнейший украинский мыслитель и политик, дядя Леси Украинки, Михаил Драгоманов. Федералистами и автономистами были в своем большинстве и деятели Центральной Рады, в том числе и первый президент Украины (Украинской Народной Республики) выдающийся историк Михаил Грушевский. Центральная Рада, когда началась февральская революция 1918 года, поставила перед Временным правительством только скромное требование автономии Украины. Хотя тогдашних украинофилов царские власти именовали мазепинцами и сепаратистами, таковыми они, как правило, не были. Почему они добивались именно автономии, а не полной самостоятельности? Потому что поскольку Гетманщина, гетманское государство, образовавшееся на части территории Украины, было не вполне независимым от России государством, а ее протекторатом с правами автономии, то после его ликвидации, логично было, прежде всего, восстановить его, т.е. восстановить автономию Украины. Хотя печальная участь предшествующей автономии была известна, но перескочить через этот этап и идти на построение сразу независимого государства было невозможно, тем более во время войны с Германией, которая еще шла. Прежде, чем сделать еще один шаг к полной независимости, надо было прежде всего, восстановить status quo, утраченный окончательно с 1780 годом, т.е. восстановить автономию Украины. Обстоятельства, как известно, потом сложились так, что потребовалось провозгласить полную независимость Украины. Однако, поскольку руководители Центральной Рады не были психологически, теоретически, да и практически, т.е. в своих конкретных действиях, готовы к провозглашению полной независимости Украины, т.е. к созданию Украинского государства УНР (Украинской Народной Республики), новый «звездный час» для Украины застал их врасплох. Поэтому, хотя они и провозгласили независимость Украины, которую, кстати, в качестве нового самостоятельного государства вскоре практически признал весь мир, действия их, не продуманные заранее, часто носили форму очередных импровизаций. Был сделан ряд неправильных или ложных шагов, например, в то время как большевики, собрав военные части под предлогом того, что их не будут пропускать через Украину, - что было ложью, - потом их от имени марионеточного якобы Украинского советского правительства, бросили на разгром нового государства, Центральная Рада, поверив демагогическим заверениям большевиков, что они за самоопределение вплоть до отделения всех народов России, распустила собравшиеся было и значительные (в 1 млн.) вооруженные силы нового Украинского государства... Это привело к быстрому продвижению большевистских войск на Киев, трагедии под Крутами, где горсточка патриотически настроенных киевских украинских студентов и гимназистов, слабо вооруженных, попытались остановить войска большевиков, в основном военных моряков и была после тяжелых боев разбита. Части удалось уйти полями и, соединившись за Крутами, затем отступить в Киев. 27 же человек, пойдя на обманчивые огни станции Круты, застали ее уже занятой красными. После зверских пыток и издевательств их замучили и убили. Впоследствии их тела были доставлены в Киев и похоронены на Аскольдовой могиле. Как известно, затем красные войска, возглавляемые полковником Муравьевым (бывшим жандармом, перешедшим на сторону красных), - это ему принадлежит слова, что «революция с Севера была принесена на Украину на русских штыках», - подвергнув Киев беспощадному артиллерийскому обстрелу, взяли его штурмом. Началось то, что можно было бы назвать украинским погромом. Говоривших по-украински интеллигентов или даже людей «попроще» красные ставили к стенке и тут же расстреливали. Иногда, «под горячую руку» (за то же самое «прегрешение» (украинский разговор)) могли быть уничтожены и свои, красные. Так, в эти дни безудержного террора, едва не погибли на улицах Киева члены советского правительства Украины (Центральной Рады и Директории), - здесь не может идти речи о прямом ставленнике немцев, поддерживаемом и русским белогвардейским офицерством гетмане Скоропадском с его насквозь фальшивой «украинской» политикой, закончившейся провоз-

---

изображение И. Мазепы находится на одной из купюр современных украинских денег. Кстати, Богдан Хмельницкий, которого некоторые несправедливо как «хорошего» гетмана противопоставляют «плохому» Ивану Мазепе, в конце своей жизни поступил точно так же как Мазепа, - вопреки воле Москвы пошел на союз со Швецией, с которой тогда Московское государство воевало. Однако этого сходства почему-то предпочитают «не замечать».

глашенной им федерацией с белой Россией, – были сделаны и другие ошибки, в частности, в социальной политике (например, половинчатая и нерешительная позиция в земельном вопросе). Этим воспользовались большевики, которые со свойственной им демагогией легко и щедро давали народу обещания, которые потом никогда не выполняли, что позволило им расположить население Восточной Украины и перетянуть значительную его часть на свою сторону. В конечном счете, это привело затем к падению УНР, а затем и ЗУНР (Западноукраинской республики, воссоединившейся было с Восточной Украиной в УНР в январе 1919-го года), которую разгромили объединенными силами поляки и румыны. Так утрачен был и второй в истории шанс на обретение Украиной полной независимости. Однако, как и неудачная попытка Богдана Хмельницкого, и это усилие не было напрасным. Если Богдан Хмельницкий все же смог создать, хоть и полузависимое от Москвы, но все же особое Украинское государство, власть которого распространялась, в конечном счете, только на часть территории Украины, практически это территория современных Черниговской и Полтавской областей, то значение УНР в истории Украины значительно серьезней. Толчок к ее образованию дали воспоминания о первой попытке восстановления украинской государственности. Но здесь было сделано значительно больше, хоть и на короткое время. Если при Богдане Хмельницком украинская государственность ограничивалась землями Гетманщины с примыкающими к ней землями Войска Запорожского, т.е. Центральной, а позднее и Южной Украины (укрепления и поселения запорожцев к концу XVIII века доходили до побережья Черного и Азовского морей), то власть УНР распространилась (правда, на короткое время) на всю территорию Украины (в составе России и Австро-Венгрии), так называемую Малороссию (Полтавскую и Черниговскую губернию), Слободскую Украину (Харьковскую губернию и отчасти Донбасс), Новороссию (юг Украины, населенный в основном украинцами, тогда преобладавшими даже в Крыму), Киевскую губернию, Вольнь, Юго-Западный край (в основном Восточную Подолию), Галицию, Буковину и Угорскую Русь (Закарпатье), то с образованием УНР мир узнал о существовании страны и государства Украины в основном в ее современных границах (попытки присоединения Кубани, а также Восточной Слобожанщины, бывшего Острогожского полка) в современной западной части Белгородской, Курской, Воронежской и отчасти Ростовской области (оказались безуспешными). УНР *de jure* никто не отменял. Она перестала существовать на территории Украины, примерно с 1921 года (вместе с Белорусской Народной Республикой), когда вместе с РСФСР Украина и Белоруссия подписали Рижский мир с Польшей. Фактической наследницей УНР стала УССР (вначале это расшифровывалось как Украинская Социалистическая Советская Республика (по-украински УСРР), а затем как Украинская Советская Социалистическая Республика (по-украински УРСР)), государство, безусловно, марионеточное, имевшее «власть без власти», но все же хотя и только *de jure*, государство. Кроме того, это марионеточное государство состояло все же членом ООН, что делало его субъектом международного права.

Поэтому теперь, когда в 1991 году стечение благоприятных обстоятельств позволило Верховному Совету Украины провозгласить ее независимость, а всенародный референдум, причем всех национальностей Украины, а не одних только украинцев, подтвердил эту декларацию, благодаря и наследию УНР для всего мира не подлежит ни малейшему сомнению правомерность этого акта, а также законность правительства независимой Украины. Дальнейшая будущность нового Украинского государства и в его внутренней, и во внешней политике будет зависеть от мудрости народа Украины (независимо от его национальной принадлежности) и его правительства.

Еще одной особенностью отличается история Украины. Это пока известная раздвоенность западной и восточной частей Украины-Руси на протяжении ее истории. Проявляется это не столько в разобщенности обеих частей (даже будучи разделенными государственными границами, эти части были взаимосвязанными и взаимодействовали друг с другом), сколько в том, что политическая активность обеих частей была неодинаковой в разные периоды истории Украины: в один период наибольшая политическая активность сосредотачивается на востоке Украины-Руси, а запад как бы пассивно дремлет, в следующий, наоборот, активизируется Запад, становится пассивным Восток, а в третий снова активизируется Восток и, если так можно выразиться, «пассивизируется» Запад. На протяжении истории Украины-Руси мы наблюдаем пока как бы раскачивание гигантского маятника, который качается, то вправо, на восток, то влево, на запад. Не совсем ясно, чем это вызвано. Возможно, частично тем, что восток Украины связан с бассейном Днестра, а запад с бассейном Днепра, но скорее всего причина этим не исчерпывается (возможно, более серьезно подспудное воздействие разных субстратов). В X-XII века политическая активность на территории Украины-Руси сосредоточивалась в основном на востоке в Киеве, Чернигове, Переяславе. В XIII-XV веках на западе, во Львове, Галиче, Владимире-Волынском, центрах Галицко-Волынской Руси, а затем на этой же территории Западной Украины в составе Польши. Здесь вначале сложилось и окрепло последнее независимое Украинское государство княжеской поры, прекратившее свое существование в период 1341-1379 годов после того, как галицко-волыньские бояре отравили последнего галицко-волыньского князя Юлия-Болеслава, что дало возможность Польше, используя внутренние раздоры княжества, ввести туда свои войска (во времена Казимира Великого). Затем, в основном на этой территории, особенно интенсивно развивается украинская культура (здесь, в частности, возникли первые братские школы). Усилившийся гнет королевской Польши, в частности, укрепление здесь унии, вызывает отток свободолюбивого населения на восток, где с 1490 года возникает украинское казачество. Начинается период преобладания Востока. Для этого периода характерны такие наиболее яркие этапы и моменты: возникновение казачества и Запорожья – казачьи восстания и деятельность Петра Сагайдачного и Петра Могилы (создание Киево-Могилянской Академии) – восстание Хмельницкого – возникновение под протекторатом России Украинского казачьего государства Гетманщины – попытка Мазепы добиться независимости Украины – восстание гайдамаков на части Украины, принадлежавшей Польше – ликвидация Запорожской Сечи Екатериной II (1775 год) – украинский философ Г.С. Сковорода (1722–1794) – возникновение новой украинской литературы (Котлярев-

ский, Квитка-Основ'яненко) – Шевченко – Кирило-Мефодиевское братство (1847) – Кулиш (много сделавший для украинской культуры как оригинальный писатель и как переводчик (Шекспир, Байрон, Гете, Библия)) – первый украинский журнал «Основа» в Петербурге – плеяда украинских писателей из Восточной Украины (Марко Вовчок, Ганна Барвинок, Глибов, Щоголев) – попытка организации воскресных украинских школ для народа. Царское правительство испугалось украинского движения. Объявило его «польской интригой» (поляки говорили об украинском движении, что это *intryga moskiewska* «русская интрига»). Последовал валуевский указ (1863, указ министра внутренних дел П.А. Валуева), объявивший, что никакого украинского языка не было, нет и быть не может. Затем последовал эмский акт (1876 г.), подписанный Александром II, еще более усиливавший ограничения украинского слова. Ограничений было множество и не стоит их все перечислять, например, в России запрещалось печатать на украинском языке научную литературу, ставить т. наз. «фрачные пьесы» т.е. пьесы, где действие происходило в интеллигентном обществе, пьесы могли быть только из крестьянского быта. Была и масса других придирок и ограничений. Так, например, если ставилась украинская пьеса, в промежутках между ее действиями должны были быть поставлены русские водевили. Согласно эмскому указу запрещалось на публичных концертах исполнять украинские песни. Если же они и исполнялись, то предписывалось их текст давать в переводе на какой-либо иностранный язык. Так как наиболее распространенным был тогда французский язык, следовало, чтобы украинская песня пелась на парижском диалекте. Пока прецедентов воплощения в жизнь указа не было, все обходилось. Но вот однажды пришлось обратиться к нему. И вот тогдашняя картина. Здание киевского оперного театра. Идет концерт Лысенко. После исполнения нескольких музыкальных номеров без участия вокалистов выходит хор. Раздается музыка известной песни: «Дощик, дощик капає дрібненько. Я думала, я думала: «Запорожець, ненько». А надо сказать для лучшего понимания дальнейшего, что по-французски о мелком дожде говорится *plevoire doucement*, т. е. Идти дождю мягко, нежно (буквально)... Так, например, одному из стихотворений П. Верлена предшествует эпитафия из Артюра Рембо, который звучит буквально: *il pleut doucement sur la ville...* (в украинском переводе: «Дрібний дощ спадає на місто...»). Так вот. Все готовы уже услышать знакомые украинские слова, как вдруг слышат:

Il pleut, il pleut, il pleut très doucement,
Et je pense, et je pense: C'est le Zaporogue, maman.

После этого в зале произошел настоящий скандал. Публика возмущалась, шикала, свистела. Концерт пришлось прервать... Так продолжалось до 1905 года, после которого последовал ряд послаблений. И все-таки эти ограничения дали свои результаты. В своей основной массе города (особенно большие) на Украине, входившей в Россию, были почти полностью деукраинизированы. Украинский литературный язык услышать здесь было почти невозможно. Он вызывал удивление, иногда возмущение. Так известный украинский языковед Константин Тихонович Нимчинов рассказывал, что когда он с таким же, как он, украинофилом, товарищем по гимназии, в Харьковском трамвае говорил по-украински, они вдруг услышали недовольное замечание одной дамы: «Как вам не стыдно! Интеллигентные мальчики, а говорите по-мужицки»... Для широкой публики на Восточной Украине украинский язык был языком базара и крестьян. Ведь украинский литературный язык среди интеллигенции употреблялся редко, далеко не всегда им пользовались даже украинофилы. Известен по этому поводу даже стишок:

Собирались малоросы
В тесном избранном кружке.
Обсуждали все вопросы
Лишь на русском языке.

Не намного лучше было и в Киеве. Здесь тоже украинский литературный язык был немалой экзотикой. Его можно было услышать только на бывшей Мариинско-Благовещенской улице (теперь Сакаганского), где проживали три семьи тогдашней украинской и украиноязычной интеллигенции – семья Косачей, к которой принадлежала Леся Украинка, семья композитора Лысенко и писателя Старицкого. Все эти семьи, кстати, были дворянского происхождения. За то, что на этой улице можно было услышать украинский литературный язык, причем из уст не крестьян, как обычно, а интеллигентов, она получила негласное название – Украинская (одна на весь Киев), нынешнюю столицу Украины. Украинский язык (в диалектном и жаргонном виде) ютился тут или среди самых социально низких городских слоев, или на далеких окраинах, почти переходящих в село. Примерно до середины XIX века, т.е. польского восстания 1863-65 годов, в Киеве едва ли не преобладал к тому же польский язык. Старицкий в своих воспоминаниях пишет, как его с Лысенко, приехавших из Харькова, поразила распространенность польского языка в Киеве, и, в частности, их привел в замешательство вопрос официанта в ресторане на Крещатике: «*Co panowie życza sobie na wety?*» («Что, господа, вы желаете получить на десерт?»), который они не могли понять. С конца XIX-го века в Киеве все более укореняется русский язык (хотя до сих пор в Киеве и его окрестностях живет не менее 15 тысяч поляков, что позволило недавно открыть в нем польскую гимназию).

Совсем иначе было в Западной Украине. Битва под Садовой (1866), в которой Пруссия победила Австро-Венгрию, привела к уступкам по отношению к негосударственным народам (венграм, чехам, полякам, украинцам). Появились украинские гимназии, университетские кафедры, журналы, «Научное общество им. Тараса Шевченко». Это способствовало выработке публицистического и научного языка. Возникли украинские партии. Постепенно началось также формирование украинского городского языка. Возникновение украинских кооперативов, кредитных обществ, банков («Дністер») укрепляло экономические позиции местных украинцев. Создание в селах читален и библиотек, чем занималось общество «Просвіта»

(«Просвещение»), поднимало культурный уровень Западной Украины. Благодаря всему этому здесь появилось важное для любого языка явление, которое можно было охарактеризовать как салонный украинский язык. Таким образом, в то время как восток хирел, большую активность приобрел Запад. Большую роль в этом сыграла и греко-католическая церковь с украинским языком богослужения. Так продолжалось от середины XIX века – до 1917 года. В период с 1917 до примерно конца 20-х годов казалось, что обе части Украины одинаково активизировались и даже несколько больше Восток. Здесь началось Возрождение, которое вскоре стало «расстрелянным». Тогда, примерно с начала 30-х до 1939 года лидировал Запад. После 1939–45 годов и в Западной Украине все было подавлено, и деятельность «недострелянных» украинских писателей и ученых все больше перенеслась в диаспору. Следует заметить, что подъему Западной Украины (Украинской Галиции и Буковины) способствовали два обстоятельства – 1) существование в Австро-Венгрии частной собственности дало возможность здесь сложиться украинской национальной буржуазии, способной конкурировать с поляками, немцами, румынами. 2) Австрийские власти не были заинтересованы в слишком сильном подъеме поляков, и поэтому, противопоставляя им украинцев, дали им довольно широкие (в особенности по сравнению с Россией) возможности для развития культуры, языка, политической и экономической жизни. По инерции это различие между Восточной и Западной Украиной сохраняется до сих пор.

С точки зрения форм государственности историю Украины можно разделить на несколько периодов. Опуская здесь далеко невыясненные обстоятельства формирования государственности восточных славян до известной нам их письменно зафиксированной истории, в сущности – времена полуполюгендарные в истории Украины-Руси (Русь – старое название Украины, удержавшееся по отношению к Галиции до конца XIX – начала XX века, а по отношению к Закарпатья чуть ли не до 40-х годов XX века) выделяются следующие 6 основных периодов:

- I. VIII – середина XIII века: существование многонационального государства Киевской Руси, Империи Рюриковичей, во главе которого стоит ее метрополия Русь-Украина;
- II. Конец XIII – XIV век: упадок и распад Империи Рюриковичей, украинцы (в то время еще повсеместно называемые русинами, – потом это название долго сохранялось только в Западной Украине) перестают быть имперским главенствующим народом среди восточных славян, но сохраняют еще собственную государственность (Галицко-Волынская Русь);
- III. Конец XIV – 1780 год: с падением Галицко-Волынской Руси и захватом ее Польшей (1341-1379) Украина-Русь теряет собственную независимую государственность, но сохраняет полунезависимую государственность, автономию в рамках то Великого Княжества Литовского до конца XV-ого века, то в виде Запорожья с конца XV до 1648 года, то в виде Гетманщины, государства-протектората в рамках Московского государства (России), но с большими или меньшими атрибутами государственности (администрация, суд, вооруженные силы и т. п.); с ликвидацией гетманского правления (в 1780 году) и ранее Запорожья (в 1775 году) эти последние остатки украинской (полу)государственности устраняются, и Украина становится всего лишь полностью зависимой от них частью Российской и Австро-Венгерской Империй;
- IV. 1780–1917 гг.: период полной утраты украинской государственной независимости, в этот период внешнего порабощения происходит, однако, процесс внутреннего освобождения народа в лице его наиболее сознательной части, украинской национальной интеллигенции, формирующейся полностью именно в это время, особенно интенсивно на западных землях; это становится основой постепенного обретения Украиной утраченной независимости;
- V. 1918–1990 гг.: период восстановления Украиной своей (полу)независимости, который, в свою очередь, можно разделить на три подпериода:
  - а) 1918–1921 гг.: подпериод национальной революции, не приведшей к независимости; ошибки политических лидеров украинского народа и неготовность самого народа бороться за независимость привели к утрате Украинской Народной Республикой политической самостоятельности и разделу ее между СССР (Россией), Польшей, Румынией, Чехо-Словакией и Венгрией;
  - б) 1922–1984 гг.: сохранив из тактических соображений некоторые внешние атрибуты Украинской государственности российские великодержавники и их пособники на Украине с помощью фальшивой политики, т. наз. «украинизации», выявляют все национально сознательные элементы среди украинцев и потом под предлогом борьбы с т. наз. «украинским буржуазным национализмом» их либо уничтожают, либо высылают за пределы Украины, либо – оставшихся – запугивают, параллельно голодом вымаривают 7-9 млн. украинских крестьян, тем самым древо формирующейся украинской нации лишают корней (крестьян) и кроны (интеллигенции), ведется планомерная политика русификации, с помощью которой делается попытка «окончательного решения украинского вопроса», народ уничтожить или физически, или национально, превратив постепенно в часть «русскоязычного населения»;
  - в) 1985–1990 гг.: под влиянием преобразований в СССР начинается его неизбежный распад; т. к. в масштабах этого супергосударства невозможно решить радикально ни одной задачи, задачи эти приходится решать по частям, в пределах каждой республики, постепенно приобретающих каждая все большую независимость, в сущности, процесс распада Российской Империи уже начался в 1917 году, и тогда от нее отпали полностью Финляндия, Польша, Эстония, Латвия, Литва, но потом большевикам удалось остановить этот процесс, однако только временно; как река, остановленная в своем течении плотиной, поток исторического развития, накопив силы, снова продолжил свое движение; первые из состава Союза вышли наиболее созревшие для этого страны Балтии – Литва, Эстония и Латвия, за ними, однако не так решительно, последовала Украина; это привело к возможности провозглашения независимости Украиной;

VI. С 1991 года начинается новый период в истории Украины – обретение ею полной независимости⁵. Часть политических мыслителей и историков считает, что за этим периодом может последовать период объединения вокруг Украины земель других восточнославянских народов и возвращение ей роли метрополии будущей Украинской Империи, т. е. своеобразное восстановление былой Киевской Руси.

Пока, когда Украина не обрела еще подлинной независимости даже в ее нынешних пределах, подобные мечтания выглядят, по крайней мере, крайне фантастично, еще в большей степени свою нереальность они обнаруживают при учете развития всего мира, где экономическое развитие неизбежно приводит к распаду империй. Кроме того, памятуя о неизбежной судьбе всех империй, их распаде, который нередко сопровождается даже временной утратой народом метрополии своей независимости (ср. судьбу итальянцев, основного народа Римской Империи, поляков, господствующей нации, в сущности, в Польской Империи, Речи Посполитой и т. д.) и, имея в виду и то, что украинцы-русины уже один раз это пережили, что стоило им более 600 лет борьбы за восстановление собственного государства, этот вариант следует считать крайне нежелательным. Не говоря уже об аморальности создания империй в эпоху, когда в мире исчезают последние остатки колониализма, в данном случае это нерационально даже экономически: империи возникают при слабом развитии экономики объединяющихся земель, чего никак нельзя сказать о землях СССР и в частности о его славянских республиках.

Задача восстановленного Украинского государства заключается не в том, чтобы, став наследником двух (или даже трех) империй Киевской Руси, (Польско-Литовского государства) и России, вступить в конфронтацию с Европой, а затем и со всем миром. Каждый народ имеет собственный девиз, в котором отражена не столько даже его роль для самого себя, сколько его миссия по отношению к человечеству. Пусть даже в чем-то этот девиз нереален, преувеличен, если он достаточно высок, он длительное время может вдохновлять народ, вести его за собой. Так девизом России долго было изречение: «Москва – Третий Рим», после 1917 года: «Москва – столица трудящихся всего мира». Тем самым Россия ставила перед собой первоначально задачу господства над всей Европой, а в перспективе, видимо, и Азией, а затем даже задачу фактического мирового господства. Об этом говорил и герб Советского Союза – земной шар, перед которым рисовали перспективу «земшарной Республики Советов». Поляки долго мечтали о восстановлении Польши «от моря до моря». Когда началось восстание 1830–1831 годов, его девизом стала мысль: «*Ża wolność naszą i waszą!*» («За нашу и вашу свободу!»). Тем самым и русским предлагалось, продолжив дело, начатое декабристами, объединить свои усилия с поляками для свержения самодержавия. После поражения восстания 1830–31 гг. возник новый идеал Польши: «*Polska Jezusem narodów*» («Польша – Иисус народов»), т. е. своими страданиями распята иноземными поработителями, Польша должна искупить грехи Европы и, став ее духовным вождем, освободившись сама, освободить и возродить их. После поражения восстания 1863–65 гг. возник новый девиз: «*Gloria victis!*» («Слава побежденным!»). Хотя восстание потерпело военное и физическое поражение, моральная победа была на стороне побежденных, так как они боролись за справедливое дело. Именно эта негибкость духа Польши, которую не могли сломить поражения, в конечном счете, помогла польскому народу добиться восстановления независимости. Для французов в годы Великой Французской революции 1789–1793 гг. идеей-девизом, который ставил их в первые ряды человечества, были слова «*Liberté – Egalité – Fraternité*» («Свобода – Равенство – Братство»). Начиная свою революцию, они боролись за осуществление ее идеалов не только во Франции, но и во всем мире. Немцы во время наполеоновских войн боролись с французским засильем под девизом «*Deutschland, Deutschland über alles!*» («Германия, Германия превыше всего!»). Тогда в этом лозунге не было ни грамма шовинизма. Имелось в виду, что немец не должен склоняться перед всем французским, а, прежде всего, любить свою родину, гордиться ее историей, культурой и языком. Позже, во времена Бисмарка, возник новый девиз Германии: «*Durch deutsches Wesen wird die Welt genesen*» («Немецкой культурой исцелится весь мир»). Имелось в виду исключительное трудолюбие немцев, их умение любой уголок земного шара, куда их бросала судьба (южная Украина, засушливые степи Поволжья, Казахстан, Сибирь), превратить в цветущий сад. Позже в годы второй мировой войны возникла даже иллюзия, усиленно внушавшаяся шовинистическими кругами, что на этом основании немцы являются «народом господ» (*Herrenvolk*) и это якобы дает им право на мировое господство. Это выражалось в словах известной песни: «*Heute gehört uns Deutschland und morgen die ganze Welt!*» («Сегодня принадлежит нам Германия, а завтра – весь мир!»). Как известно, эти непомерные претензии, к тому же «обосновываемые» одним насилием, привели к краху, но нужно сказать, что в свое время они ослепили народ и вызвали невероятное упорство как в завоевании *Lebensraum* («жизненного пространства»), так и в его отстаивании. Примеры подобных крылатых фраз-ключей к дверям в душу народа, а точнее кличей, звавших за собой народы можно было бы привести гораздо больше, но достаточно и этих.

Думая о том, какова могла бы быть миссия молодого Украинского государства, в чем смысл его появления на карте Европы и мира, вспоминая (и перефразируя) один из библейских эпиграфов Шевченко: «Камень, егоже не берегоша зиждущие, сей бысть во главу угла, оть Господа бысть сей и есть дивень во очесьх наших» («Камень, которым пренебрегли строители, был краеугольным камнем, он был от Гос-

⁵ Безусловно, понятие полная независимость требует в данном случае оговорок. Скорее всего, наиболее точно пока можно говорить только об определенных юридических предпосылках для начала процесса развития полной государственной независимости (политической, экономической и не в последнюю очередь культурной). Впрочем, в истории всех государств неизбежно был подобный первоначальный период становления. Это касается всех, даже наиболее могущественных в настоящее время государств.

пода и удивителен нашим глазам»), исходя из этого, об Украине следует сказать: «Украина – краеугольный камень свободной Европы: залог мира для Запада, свободы – для Востока». В самом деле, с Украины, с ее выхода из них начался распад двух империй – Оттоманской, Польско-Литовской, с нее же начался распад Российской Империи. До тех пор пока Украина входит в состав Российской Империи, она вызывает у России тяготение к постоянной внешней экспансии, военным авантюрам, при которых мир для Запада, Западной Европы не может быть гарантирован. Европа живет в постоянном страхе агрессии с Востока. Но необходимость сохранять в целостности Империю является источником несчастья для самой России, для этого нужен террор, порабощение не только других, но и самого русского народа. Украина, отделившись от России, лишает ее искушений имперскости, дает ей возможность сосредоточиться на собственных внутренних проблемах. Тем самым у России появляется возможность демократических преобразований, а вместе с ними и экономического расцвета. Исчезновение «слежки за умами», необходимой в тоталитарном государстве, но излишней в нормальном демократическом государстве дает возможность во всем блеске возродиться и культуре России, пришедшей в упадок в годы советской власти с ее фактической «рекомендательной» цензурой и каноническом догматизме т. наз. Социалистического реализма в литературе и искусстве. Таким образом, возникновение Украины как государства необходимо не одной только ей, оно необходимо Европе и Западной, и Восточной, и миру. Однако, само собой разумеется, что подобное значение может иметь только сильное, богатое и процветающее Украинское государство.

Таковы в кратком изложении основные, наиболее характерные черты истории Украины при историософском их осмыслении.

Выводы, которые напрашиваются при этом, следующие: с одной стороны мы видим ряд отрицательных моментов:

1. Украинцы в силу ряда отрицательных моментов (в частности, геополитических – отсутствие удобных водных путей, сходящихся в центре (Россия), выхода к морю перекрытого воинственными кочевыми народами (чего не было у Польши), расположения между двумя самыми сильными славянскими государствами – Россией и Польшей, богатых земель, вызывавших аппетиты соседей) не смогли создать прочного государства;
2. Отсутствие национальной солидарности давало возможность соседним государствам или переманить на свою сторону украинскую знать и, оторвав от своего народа, поставить на свою службу, или, наоборот, натравить украинские социальные низы на собственную национальную элиту; разделив украинцев на враждующие группы соседние государства, прежде всего Россия и Польша, относительно легко ликвидировали попытки создания Украинского государства и правила Украиной;
3. Отсутствие прочной украинской государственности вызвало угрозу полного исчезновения украинцев как народа и в конце XX века поставило их на грань как физического уничтожения (чернобыльская катастрофа, равная «десяти Хиросимам»), так и полной этнической и языковой ассимиляции.

Но наряду с этими отрицательными моментами несомненны и положительные:

1. Предкам украинцев-русинов удалось славизировать дославянское население Украины-Руси – скифов (возможно, и синдов), даков, кельтов;
2. Они оказались в состоянии создать одно из могущественнейших государств средневековой Европы, Киевскую Русь, объединив вокруг себя (прото)белорусские и (прото)великорусские племена и целый ряд неславянских народов – балтийских, финно-угорских, тюркских;
3. Вместе с литовцами и белорусами украинцы явились созаложителями нового мощного государства на Востоке Европы – Великого Княжества Литовского, земли которого простирались от Балтики на севере до Черного моря на юге, от Восточной Пруссии на западе, до Твери на востоке;
4. Когда украинский народ оказался у края бездны, – с запада на его земли шла польская экспансия, с юга беспрерывные набеги крымских татар, уводивших в плен тысячи людей, – украинский народ нашел в себе силы создать казацкую республику Запорожскую Сечь, не только защитившую народ от турецко-татарской экспансии, но своими морскими походами заставившую считаться с собой ханский Крым и султанскую Турцию;
5. В середине XVII века под руководством Хмельницкого этот народ нашел в себе силы создать свое новое собственное государство; пусть вскоре оно было вынуждено пойти на союз с Москвой, что в перспективе вызвало новое порабощение, новое казацкое государство дало мощный толчок развитию украинской философской (Сковорода) и политической («История Русов») мысли, послужило основой для развития украинской культуры и появления нового литературного языка на народной основе;
6. Украинский народ проявил удивительную живучесть, стойкость и неуклонное стремление к созданию собственного государства. Поистине, это народ, вполне оправдывающий те высокие слова, которые сказал о нем П. Тычина:

Я єсть народ, якого правди сила
 Ніким звойована ще не була.
 Яка біда мене, яка чума косила,
 А сила знову розцвіла.
 Щоб жить, ні в кого права не питаюсь,
 Щоб жить, я всі кайдани розірву.

Я стверджуюсь, я утверждаюсь,
Бо я живу...

7. Удивительная жизнеспособность этого народа проявляется с особой силой и в том, что, несмотря на то, что его элиту переманивают на свою сторону и ассимилируют новые поработители, он находит силу создавать снова и снова в замену новую национальную элиту, способную возглавить народ; образно говоря, украинский народ можно было бы сравнить со сказочным драконом, у которого отрубывают голову, но взамен ее вырастает другая. В самом деле, в XVI – XVII веке полякам удалось полонизировать почти всю украинскую аристократию из Рюриковичей и Гедиминовичей, но взамен ее выросла новая аристократия, из казацкой старшины, к которой частично присоединилась и украинская шляхта старого происхождения. В XVIII – XIX вв., уравнивая украинскую старшину в правах с российским дворянством, русское правительство вызвало ее почти полную русификацию. Так снова народ лишили «головы», обезглавили. Но взамен перешедшей на сторону России и русской культуры новой украинской аристократии, появилась новая национальная элита – украинская национальная интеллигенция, формирующаяся из всех классов украинского общества – духовенства, крестьян, рабочих, но в значительной части из полонизированного и русифицированного дворянства, которое, чувствуя остро свой долг перед народом, отдало себя на служение ему;
8. О силе украинского народа и его культуры свидетельствует и их огромная притягательная сила, заставлявшая служить ей даже многих людей неукраинского происхождения, в том числе русских и поляков; все эти люди верно служили ей, несмотря на преследования, и шли они на это служение по зову сердца, потому что ничего материально ощутимого это им не могло дать, а жертв с их стороны требовало больших; среди деятелей украинской культуры поэтому можно встретить лиц и немецкого происхождения (известная украинская поэтесса Ульяна Кравченко (Юлиана Шнайдер), поэт Юрий Клен (Освальд Бургардт), и греческого, и боснийского (по отцовской линии Леся Украинка – боснийка, по материнской – гречанка), и еврейского (Леонид Первомайский), и татарского (А. Крымский), и белорусского (Ю. Смолич); если Украина «подарила» России Гоголя и Короленко, то немало русских, – о чем говорят их фамилии, и происхождение – работали в украинской культуре; это и писатели Марко Вовчок (русская женщина, орловская дворянка Мария Вилинская), и Глибов (Глебов), и Щеголев, и Хвильевый (Фитилев), и Блохин (литературовед и политический деятель Бойко), и историк Оглоблин и масса других;
9. Все это свидетельствует о том, что если за Украиной стоит великое прошлое, то перед ней открывается также большое будущее. Способствует созданию Украинского государства и укреплению вместе с ним позиций украинского языка и то, что это не противоречит, а, напротив, согласуется с теми процессами, которые происходят в мире и, в частности, в Европе, частью которой Украина является. На протяжении двух последних веков прослеживается четко как общая историческая закономерность увеличение числа независимых государств и автономий и соответственно государственных и официальных языков. Различие между ними заключается в том, что государственный язык, являясь, как правило, языком независимого государства обязателен в качестве официального на всей его территории и во всех функциях. Что касается официального языка, то это язык народа, входящего в области населенной им, в государство на правах автономии, а поэтому хотя и признанный в деловой переписке, документации и других официальных функциях, свойственных и государственному языку, однако с большими или меньшими ограничениями и нередко с рядом отступлений от обязательности его использования, что делает его употребление по сравнению с государственным языком более или менее факультативным. Так длительное время в период Средневековья Европу обслуживало в качестве государственных чрезвычайно ограниченное число языков: для Западной и Центральной Европы это был латинский язык, для Византии – греческий, для православных славянских стран и для румыноязычных княжеств Валахии и Молдовы – церковнославянский, для захваченных арабами Испании и Португалии – арабский, который после Реконкисты сменила латынь. Только постепенно эти языки во всех сферах начали вытеснять национальные языки на народно-разговорной и фольклорной основе. Однако, например, языком дипломатии во всей Европе и даже в Московском государстве (в его связях с Китаем) длительное время была латынь. Только в 1648 г. (впервые при подписании Вестфальского мира) вместо латыни соответствующий договор был составлен на французском языке. Если взять три даты – 1815 г. (Венский конгресс) – 1919 г. (Версальский договор) – 1945 г. (Потсдамское соглашение) – и сравнить количество государственных и официальных языков Европы, существовавших в это время, то получим следующую картину. В 1815 г. было всего 13 подобных языков (1) французский, 2) немецкий, 3) русский, 4) польский, 5) турецкий, 6) шведский, 7) датский, 8) нидерландский, 9) английский, 10) испанский, 11) португальский, 12) итальянский, 13) латинский, - последний в Папской области). В 1919 г. уже – 27, поскольку к упомянутым языкам присоединилось еще 15 новых государственных или официальных языков – 14) норвежский, 15) финский, 16) литовский, 17) латышский, 18) эстонский, 19) белорусский, 20) украинский, 21) чешский, 22) словацкий, 23)

румынский, 24) венгерский, 25) сербохорватский⁶, 26) болгарский, 27) албанский, 28) греческий. В 1945 году добавилось еще семь подобных языков и в целом их стало 35 (29) исландский, 30) фарерский, 31) ирландский, 32) словенский, 33) македонский, 34) ретороманский, 35) мальтийский). Однако процесс признания все новых языков государственными или официальными на этом не прекратился, так как уже после 1945-ого года к ним прибавилось еще 6 языков (36) фризский, 37) каталанский, 38) галисийский, 39) баскский, 40) верхнелужицкий, 41) нижнелужицкий). Таким образом, за период с 1815 года до 1960–90 гг. количество языков Европы, признанных государственными или официальными, возросло с 13 до 41, т. е. больше, чем в 3 раза. Причем этот процесс отнюдь не приостановился, а все время продолжается. На очереди к их признанию стоят такие языки Западной Европы, как 1) саамский, 2) кимрский (валлийский), 3) эрский (шотландский (кельтский)), 4) бретонский, 5) лезебургский. В связи с попытками (иногда вполне удачными) воскрешения данных языков к ним могут присоединиться 1) корнский, 2) менский, 3) прусский. На фоне этой четко прослеживающейся закономерности явно устаревшими выглядят попытки «закрыть» целый ряд «нерусских» языков в бывших республиках бывшего Советского Союза и заменить все их многообразие одним русским языком, - для которого в таком случае возникла бы вполне реальная угроза при смешении со всеми этими языками распасться на новые «русские» языки «русскоязычного населения», а для современного русского языка исчезнуть и остаться в виде своеобразной мертвой латыни, «праязыка» этих языков.

Эта тенденция указывает ясно и недвусмысленно на то, что приобретение статуса государственного украинским языком не какая-то «странная» и «нестественная» случайность, как рассуждают некоторые русские «суперпатриоты», а несомненная историческая закономерность.

Эта тенденция связана с демократизацией всего строя современной жизни и, прежде всего, образования, потому что ясно, что ребенку наиболее легко и удобно учиться на родном языке, а не на чужом, пусть в ряде случаев и близкородственном.

Конечно, развивающееся в связи с этим многоязычие вызывает в свою очередь ряд проблем. Но они будут постепенно решаться как путем усовершенствования преподавания иностранных языков, прежде всего наиболее распространенных, так и в дальнейшем, вполне возможно, распространением вспомогательного планового языка (эсперанто уже готово для этой роли). Все это говорит в пользу того, что украинский язык в связи с рассмотренной и прослеженной здесь тенденцией (общеевропейской и общемировой, так как подобные же явления имеют место и в других частях мира) должен со временем не только *de jure*, а и *de facto* приобрести все функции государственного языка, что сделает его также общеупотребительным языком больших городов Поднепровья, чем он уже давно стал в таких же городах Галиции, Буковины, Западной Волыни и Закарпатья. Следовательно, по своему социолингвистическому статусу и положению он ни чем не будет отличаться от своих более счастливых братьев, языков русского и польского, давно находящихся в таком состоянии. Однако не следует думать, что подобное положение сложится само собой и (по образному выражению Н. В. Гоголя в «Мертвых душах») разработанный богатый и гибкий украинский язык сам собой без малейших усилий со стороны украинцев, его нынешних и потенциальных носителей, упадет им на язык.

Разумеется, это положение не придет само собой. Уже много жертв принесено во имя его в прошлом. Не исключены они и теперь. Ведь за все надо платить. Зависимость – это политическое детство. Пока ребенок живет со своими родителями, они могут его и наказать (и даже жестоко, особенно если это отчим и мачеха), но они его и кормят, и за него отвечают. Став взрослым, человек отрешается от родительской, часто тягостной, опеки, но о нем уже никто не заботится, кроме него, и за все отвечает только он. Независимость – это экзамен на «аттестат зрелости» народа. Зрелые народы предпочитают все выдерживать, только бы сохранить свою свободу и собственное государство, незрелые готовы пойти в рабство, лишь бы была колбаса. О таких рабах по своей натуре среди украинцев справедливо сказал Шевченко: «Вам колбасы гнилой подать, Вы и свою родную мать Уступите...».

Ближайший период украинской истории покажет, насколько прочным и долговечным оно (Украинское государство) будет. При всех зигзагах внутренней и внешней политики нельзя исключить пока полностью и рецидивов временной потери независимости. Об одном можно говорить с уверенностью. Украинское государство необходимо Европе и миру, а значит в любом случае, рано или поздно, оно окончательно укрепится и заживет полноценной экономической, социальной и культурной жизнью.

Сложность становления украинской государственности заключается главным образом, однако, в том, что украинская этническая нация, стержень нации политической, состоящей из всех этносов, населяющих Украину, на Востоке Украины недоформирована окончательно в полную нацию и должна завершить этот процесс не перед созданием своего государства, – что было характерно для большинства бывших неполных («крестьянских») наций Центральной и Южной Европы (таких, как чехи, словаки, финны, латыши, литовцы, эстонцы, сербы, болгары, словенцы, в том числе и западные украинцы), – а уже после возникновения собственного государства. Именно в этом, а не в отсутствии материальных богатств, которых у нее вполне достаточно (процветают и намного более бедные государства Европы, например, Нидерланды или Дания), и следует, очевидно, усматривать основную слабость современной Украины (и одновременно источник ее бед).

Впрочем, эта проблема, хотя и связана непосредственно с темой истории Украины и украинского языка,

⁶ В настоящее время рассматриваются как два языка – сербский и хорватский.

настолько сложна, что явно в нее не укладывается, поскольку для наиболее полного ее освещения необходимо выйти за рамки сугубо украинской истории и рассмотреть ее на фоне, если и не всех народов мира, то, во всяком случае, в контексте наиболее типологически близких народов и языков Европы.

Дьякова Н.А.

СИСТЕМНОСТЬ СЛОВА И ФРАЗЕОЛОГИЗМА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются лексико-семантическая и фразео-семантическая группы со значением передвижения. Цель работы показать структурно-семантические особенности глаголов лексико-семантической группы со значением передвижения и ФЕ, входящих в состав фразео-семантической группы со значением передвижения. Цель обуславливает постановку следующих задач: 1. исследовать структуру и семантику синонимического ряда глаголов со значением передвижения; сходства, различия в их структуре, семантике и функционировании. 2. исследовать фразео-семантическую группу с тем же значением, принимая во внимание тот факт, что ФЕ является самостоятельной единицей языка, которая имеет свою собственную структуру и значение. 3. установить различия между глаголами и фразеологизмами. Предметом исследования являются глаголы и фразеологизмы. Анализ проведен на материале 13 глаголов передвижения наиболее часто употребляемых в английской речи, 43 фразеологических единиц, содержащих эти глаголы и 67 ФЕ с целостным значением передвижения; метод исследования – компонентный анализ на основе словарных дефиниций, также были применены сравнительно-сопоставительный и контекстологический методы анализа.

Глаголы и ФЕ исследуются вместе, как составляющие одного семантического поля, методика компонентного анализа применена к фразеологизмам. Актуальность исследования в том, что активное владение лексикой и фразеологией языка проявляется прежде всего в смысловой адекватности речи говорящего, то есть в умении выбрать в словаре именно те средства, которые в точности выражают его мысль. При этом важную роль играет владение лексическими и фразеологическими синонимами. Изучение синонимов с общей семой движения представляется актуальным, так как движение является одной из наиболее часто употребляемых сем о чем свидетельствует широкое разнообразие глаголов и ФЕ с этим значением. Научная гипотеза состоит в том, что фразеологизм является единицей фразеологии, которая характеризуется устойчивостью, воспроизводимостью, целостным значением, расчлененностью своего состава (раздельно-оформленное строение) и по всем параметрам отличается от слова, единицы лексического состава языка.

Слова могут объединяться по однородности или близости их лексических значений, образуя лексико-семантические категории. Лексико-семантические группировки – это слова одной и той же части речи, объединенные однородностью и близостью значения. Лексико-семантические группировки бывают более объемными (они называются рядами или лексико-тематическими группами) и менее объемными (их называют группами, рядами и парами).

Лексико-семантические группировки бывают разных типов. Наиболее важными из них являются лексико-семантические группы, тематические группы, синонимические ряды, антонимические пары. Все названные группировки объединяются тем, что они имеют предметно-понятийное основание. Однако их внутренняя семантическая структура и отношение к языку различны.

Лексико-семантические группы объединяют слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности, и в этом отношении они сближаются с тематическими, синонимическими группами слов.

Лексико-семантические группы свойственны системе языка. Каждая часть речи имеет свои лексико-семантические ряды и группы слов. Лексико-семантические ряды и группы связаны с грамматическими свойствами слов.

Отношение синонимии, будучи разновидностью эквивалентности, дает разбиение всего словаря на непересекающиеся классы лексических единиц – так называемые синонимические ряды. Отношение синонимии, не будучи эквивалентностью в строгом смысле слова, само по себе не порождает такого разбиения и для получения непересекающихся классов синонимов нужны особые правила.

Поскольку точные синонимы семантически не различаются, синонимический ряд не имеет никакой внутренней структуры. Напротив, классы синонимов обнаруживают определенную семантическую структуру, потому что синонимы сложным образом различаются по значениям.

Эта структура может быть двоякой. Во-первых, ряд может последовательно дробиться на более мелкие синонимические ряды, целиком включенные в ряды более высокого уровня, так что в конечном счете создается своего рода иерархическое древо. Это в особенности характерно для таких классов синонимов, которые содержат родовой термин в каждой группе и подгруппе любого уровня иерархии. Во-вторых, класс синонимов может распадаться на подгруппы или даже на пары слов, сложным образом пересекающихся друг с другом.

Синонимические ряды, несмотря на свою неустойчивость и склонность к распаду являются, при известных допущениях, классами в строгом смысле слова (т.е. не пересекаются друг с другом). Следующая по степени общности категория, в основе которой лежит идея семантического сходства, а именно – семантическое поле, таким свойством уже не обладает.

Семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя один общий семантический компонент, например, величина, вес, вместимость, высота, глубина, длина, интенсивность, количество, объем, площадь, рост, сила, скорость, температура, толщина, число, ширина, яркость, а также все их